

Исслѣдованіе.

Фонетика (Часть описательная).

Гласные.

А. Нелабиализованные гласные.

I. Нижніе (low).

1. а между mid-back-wide и low-back-wide¹ средній, „нормальный“ звукъ а (какъ въ итальянскомъ словѣ *padre* — отецъ).

ДБ. аңхән — начало.

ä — low-mixed-wide; (вродъ русскаго а въ словѣ: *взятъ*). ДБ. шаңнē — (genitiv.) религии.

ä — low-front-narrow или low-front-wide; звукъ, соотвѣтствующій финскому звуку *ä* въ словѣ *täällä* — здѣсь. Въ моей транскрипціи его значеніе не совпадаетъ съ обычнымъ значеніемъ этого знака у акад. В. В. Радлова², у котораго ä=e. Это не такой передній звукъ, какъ въ англійскомъ *man* или русскомъ *зять*. По Шахм. нижній - передне-средняго ряда - ненапряженный (или напряж.). ДБ. маңнаі — любовь.

Въ транскрипціи текстовъ изъ Ордоса этотъ знакъ соотвѣтствуетъ Oost ä, который взять имъ вмѣсто Schmidt a.

[e — high-mixed-narrow (и wide) — бурятскій звукъ — обозначаемый въ прежнихъ русскихъ учебникахъ знакомъ ы, мѣсто которому я указываю на таблицѣ (Sievers, Брохъ, Шахм.)].

¹ Срв. Фон. 37, Шахм., Sievers.

² Срв. Меліор. Кюль-Тегинъ, 21—22.

[ы—знакъ ы не долженъ вводить въ заблужденіе—это не русскій звукъ ы въ словѣ *сынъ*¹ (не high-mixed-narrow, а скорѣе high-mixed-wide)].

ī—high-front-narrow (обыкновенно долгій, для простоты обозначаемъ его черезъ ī) русск. *сила*, нѣмецкое *ihn* — его. Дж. хіс — вѣять.

i—high-front-wide — русск. *знаетъ* (зна-и-т). ДБ. бі — я, ім — (частица).

II. Полуоткрытые.

2. (э—mid-mixed-wide; при лабіальныхъ mid-mixed-wide-round; точнѣе по Шахм. ниже-средній средняго ряда—ненапряж. — (лабіализованный). Срв. *англійское but*, гдѣ *u* нелабіализов. Безъ лабіальности: эрхэ—власть (см. ниже § 5).

III. Средніе.

3. а—см. § 1.

е—mid-front-wide, какъ въ русскомъ *это*; есге—отець.

ё—mid-front-narrow, точнѣе Шахм. верхне-средній - передняго ряда—напр. (средній между е и і). АХ. jёхе — большой.

В. Лабіализованные (round) гласные.

I. Открытые (low).

4. О—low-back-wide-round — средній между *a* и *o*, ближе къ *o* (по Шахм. имѣется въ олонѣцкомъ произношеніи слова *топоръ*). ДБ. ноѡн—зеленый; от, о^ат—вода; бодО—подумай.

II. Полуоткрытые (средніе между low и mid).

5. э (ĕ)—mid-mixed-wide-round звукъ часто близкій къ mid-front-wide-round т. е. ъ. Впрочемъ см. выше § 2. ДБ. эм(э)—мать, жена, женщѣна; АХ. ѳje(=ĕje)—мать.

III. Средніе (mid).

6. о—mid-back-wide-round, ДБ. ноін—господинъ. О. „о“ очевидно очень часто=моему О.

¹ По вопросу объ *ы* обращаю вниманіе на новое и вполне убѣдительное сообщеніе Л. В. Щербы (L. Ščerba „Slave y et gallois u“ въ Mémoires de la Soc. Linguistique de Paris T. XVI. p. 284—286). Данныя Щербы идутъ въ разрѣзъ съ общепринятыми мнѣніями Sweeta, Sievers 183, Брокъ 4, Passy 87 и т. д.).

ô — mid-mixed-wide-round. Дж. хѠмѠс—ноготь; О. „ö“ очевидно часто вмѣсто моего ô (писм. „ÿ“).

ö — mid-front-wide-round (по Шахм. откр.-передне-небн. ряда ненапряж.—лабиализован. [великорусск. землѣй; вродѣ нѣмецкаго ö (wölfe)]. Удж. хѠчÿ—сильно; хѠнĭн—(genitiv.) овца; а кромѣ этого см. э(=ĕ=ô=ô?). Въ Г. ĭехѠн—дочь долгій Ѡ (напряж.) очень близокъ къ *eu* во французскомъ *jeune*—молодой.

IV. Полуузкіе.

7. о—средній между о и у, между $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$ -back-wide-round, ближе къ первому (Шахм. и; верхне-средн.-задняго ряда ненапряж. лабиализован.). ДБ. ол(о)с—народъ; Тум. ходок—колодець.

ô—средній между ô и ŷ, между $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$ -mixed-wide-round. Напр. ДБ. (иногда) вм. олдѣ: Ѡлдѣ—(genitiv.) народа; АХ. ѠwѠр другой.

[ö—средній между ö и ÿ, между $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$ -front-wide-round.]

V. Узкіе (high).

8. у — *болѣе* задній и болѣе напряженный, чѣмъ русскій *у* въ *ужѣ*. Для простоты все же сохраняю обозначеніе у. По таблицѣ high-back-wide-round. ДБ. урга—укрюкъ, арканъ.

ÿ—high-mixed-wide-round. Пожалуй ближе къ high-back-wide-round (т. е. средній между русскими *у* въ *ужѣ*, и въ *чуело*). ДБ. ѱнѣ — корова, ѱрѱм—сливки.

[ÿ — high-front-wide-round¹. (русск. *любитъ*, нѣмецкое *ü—tür*). очень передній въ китайскомъ словѣ *ÿ¹ṭṭÿ*—(і-за мыло)].

9. Для „абсолютнаго“ сопоставленія звуковъ монгольскихъ нарѣчій и говоровъ моя таблица гласныхъ (§ 11)² должна быть измѣнена такимъ образомъ, чтобы въ ней остались изъ вертикальныхъ рядовъ только гортанные, задне и среднеязычные съ незначительными отступленіями для і или ĕ, ö, а также (въ немногихъ случаяхъ) для ŷ. Графа переднеязычныхъ будетъ занята соответствующими звуками западно-монгольскихъ нарѣчій.

Цѣликомъ меня не удовлетворяетъ ни одна изъ существующихъ таблицъ и я беру лучшее изъ всего, — а именно таблицу Шахм.

¹ Скорѣе—*paŋŋow*; обыкновенно долгій.

² Для наглядности привожу таблицу гласныхъ рядомъ съ таблицей согласныхъ (§ 12).

(основанную на Sievers, Брехъ¹). Впрочемъ я вполне согласенъ съ Sievers'омъ, „dass das Streben nach einem allgemeinen Lautsystem nutzlos sei“ (§ 125).

Въ таблицѣ Шахм. я уничтожилъ наименованіе „Средній рядъ“, и раздѣливъ всю таблицу на два крупныхъ отдѣла Задніе и Передніе, намѣтилъ во второмъ изъ нихъ три подьотдѣла, соотвѣтствующие у Шахм. среднимъ, средне-переднимъ и переднимъ рядамъ.

Мы привыкли къ таблицамъ и потому для большей наглядности я все же привожу таблицу, тѣмъ болѣе, что этимъ способомъ я облегчаю неспеціалистамъ хотя бы приблизительно ориентироваться въ описываемыхъ мною звукахъ.

Дѣленіе на ненапряженные и напряженные я опускаю, въ видахъ упрощенія и безъ того сложной таблицы. Таблица должна облегчать опредѣленіе звуковъ и, не давая никогда возможности точно воспринять звукъ безъ помощи слуха, не запутывать излишними подраздѣленіями². Оговорюсь, что я въ монгольскомъ языкѣ готовъ всѣ долгіе гласные отнести въ отдѣлъ напряженныхъ³.

Описывая звуки и ихъ чередованія я ни на минуту не забываю, что „in der Sprache existieren ja nur die Wörter—nicht die Laute in abstracto“⁴ или даже вѣрнѣе Sätze а не только Wörter и Laute и прошу это помнить также и читатели. Этимъ объясняются нѣкоторыя уклоненія въ сторону соединенія звуковъ и сочетаній ихъ, вмѣсто отдѣльных звуковъ, выхваченныхъ изъ ряда другихъ; этимъ же объясняются постоянныя упоминанія о вліяніи послѣдующихъ и предыдущихъ звуковъ.

Съ таблицами Schmidt'a (§§ 155—157, 419 сл.) я познакомился когда моя таблица уже была выработана. Его таблицы основаны имъ на изученіи западно-европейскихъ, африканскихъ, австралійскихъ языковъ и нѣкоторыхъ китайскихъ говоровъ, при его незнакомствѣ съ славянскими (онъ мнѣ

¹ Вначалѣ я не былъ удовлетворенъ существующими таблицами, кромѣ Sievers'a (Шахм., Брехъ) и пользуясь ихъ указаніями сталъ наносить на таблицу мои знаки; у меня получилась таблица почти вполне совпадающая съ таблицей Рамstedта (Фон. 63). Разница съ послѣдней только въ томъ, что я выдѣлилъ лабиализованные гласные отъ нелабиализованныхъ въ особый отдѣлъ.

² Срв. напр. H. Sweet, „A primer of phonetics“ стр. 24—25, гдѣ онъ даетъ 72 гласныхъ; интересно, но мало вразумительно.

³ Срв. Schmidt, § 126.

⁴ Jespersen. Grundfragen, § 115.

писалъ, что онъ абсолютно не знакомъ съ русскимъ яз.) и съ большинствомъ азіатскихъ языковъ. Его маленькія таблицы по отдѣльнымъ говорамъ показались мнѣ довольно удобными и, пожалуй, пригодными и для насъ, для иллюстраціи самостоятельныхъ очерковъ по отдѣльнымъ нарѣчіямъ и говорамъ. Его транскрипція, по моему мнѣнію, не выдерживаетъ никакой критики въ силу своей непрактичности и непоследовательности.

Согласные.

10. б—Губогубной слабый смычный звукъ б (русское *баба*); впрочемъ нерѣдко имѣетъ характеръ спiranта¹ и потому чередуется съ w. (Часто нижняя губа поднимается и не плотно прижимается къ задней сторонѣ верхней губы, но не касается зубовъ²).

w—губогубной слабый spirantъ (между у, в, б) (въ русской группой транскрипціи нужно передавать черезъ б, такъ какъ акустическое впечатлѣніе русскаго зубо-губного в совершенно другое). Срв. б.

г—заднеязычный смычный обозначаетъ, какъ заднеязычный, такъ и велярный (Фон. 9).

«г»—соотвѣтствуетъ только заднеязычному смычному письменнаго языка, т. е. знакамъ ʁ и ɣ.

Б—заднеязычный, и велярный заднеязычный слабый spirantъ.

«б»—соотвѣтствуетъ знакамъ ɓ и ɓ̥ письменнаго языка, а также знакамъ ʁ и ɣ, если они находятся въ словахъ задняго ряда.

д—переднеязычный слабый смычный (собств. *media lenis*; *asonans*?³).

ц и ʒ—аффрикаты съ сильнымъ началомъ и слабымъ (*med. len.*) заключеніемъ⁴. Ближе всего онѣ передаются русскими сочетаніями чж и цз, но въ видахъ однообразія съ русской транскрипціей другихъ языковъ можно передавать черезъ дж, дз. Психически онѣ представляются, какъ и аффрикаты ч и ц каждая какъ одинъ звукъ; обыкновенно сильно палатализованы и акустически близки другъ къ другу.

ж—переднеязычный слабый spirantъ, соотвѣтствуетъ русскому ж въ словѣ *жалко*.

з—переднеязычный слабый spirantъ, какъ въ русскомъ *зонть*.

¹ См. точнѣе § 28.

² Эта же артикуляція отмѣчена мною въ *бурКуд*. ³ Глухой. См. § 19.

⁴ Я уже не разъ высказывалъ свой взглядъ на характеръ монгольскихъ аффрикатъ «ц» и «ч». Мнѣ встрѣтилось интересное написаніе, подтверждающее мое мнѣніе объ аффрикатѣ ц: О. (Miss. 1892—94 p. 403) „*Rabtji*“ (п. gr.), тогда какъ обыкновенно пишутъ въ такихъ случаяхъ dj.

θ и ð—слабый переднеязычный (междузубной) спирантъ, какъ англійскій *th* въ словѣ *the*. Можетъ быть замѣненъ въ грубой транскрипціи русскимъ з.

j—среднеязычный слабый спирантъ [=j] нѣмецкому (*ja* да) или шведскому (*jag* я). Почти русскій й, или первый составной двоезвукъ я, ѣ, ю, ё].

к—заднеязычный и веларно-заднеязычный сильный смычный, какъ въ русскомъ *котъ* или *камень*.

«K»—заднеязычный сильный смычный письменнаго языка.

«k»—веларно-заднеязычный смычный письменнаго языка.

л (l)—боковой звукъ, соотвѣтствующій англійскому въ словѣ *all*—(всѣ): Ола—гора. Звукъ средній между русскими лъ и ль, и какъ и другіе согласные не подвергающійся почти комбинаторнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ сосѣднихъ гласныхъ: ближе къ *xUr*. l, чѣмъ л (срв. Фон. § 28)¹.

м—русскій и др. губной, носовой звукъ м.

н—русскій и др. переднеязычный, носовой звукъ н.

ŋ—заднеязычный, носовой; какъ нѣмецкое *ng* въ словѣ *singen* пѣть, *lang*—длинный—безъ слышимаго *g*². Англійскій (*thing* вещь). Еще ближе къ монгольскому *ŋ* шведскій *ng* въ словѣ *sång*—пѣсня, гдѣ гласный также совершенно не носовой.

п=pi т. е. п съ аспираціей; —губогубной сильный смычный. Въ началѣ только иностранныхъ, заимствованныхъ словъ. Въ серединѣ словъ (на концѣ слога) и въ концѣ слова = обыкновенному русскому п.

р—дрожащій съ сильнымъ дрожаніемъ; близокъ къ русскому р (альвеолярный), впрочемъ чаще въ концѣ глухой (срв. Фон. § 29).

с—нерѣдко образованъ съ сильнымъ суженіемъ, такъ что акустическое впечатлѣніе его среднее между *ç* и *ʃ*.

т—переднеязычный междузубной сильный спирантъ, какъ англійскій *th* въ словѣ *thing* вещь.

¹ Срв. Ščerba. „Sur *L dure* pp. 280—286 (op. cit. на стр. 166 въ примѣч.).

² О нѣмецк. произношеніи *ŋ* (безъ *g*) см. Jespersen, Grundfragen § 17.

Считаю необходимымъ исправить ошибку, допущенную, такъ сказать „по инерціи“, какъ мною, такъ и многими другими русскими монголистами, утверждавшими, что *ŋ*—это заднеязычный н, „какъ во французскомъ языкѣ“. Такого звука во *французскомъ языкѣ* нѣтъ.

т—почти всегда съ сильной аспираціей, хотя обозначеніе *t* оставлено мною только для *О*. Переднеязычный сильный смычный.

ф—губогубной (насколько я могъ замѣтить); сильный спирантъ; звукъ чуждый монголамъ и потому чередующійся въ говорахъ очень часто съ п.

х—заднеязычный и велярно-заднеязычный сильный спирантъ, въ обоихъ случаяхъ очень задній (велярный).

ц, ч—аффрикаты переднеязычныя. Обыкновенно палатализованы и очень близки другъ къ другу, поэтому часто чередуются. Психически составъ ихъ изъ форшлага и спиранта не чувствуется и онѣ воспринимаются каждая какъ одинъ звукъ (какъ по русски). Въ случаяхъ, когда слышится форшлагъ особенно ясно я пишу *чш*.

ш—переднеязычный сильный спирантъ близкій къ *с* (см. *с*).

Общее примѣчаніе. Согласные восточныхъ говоровъ имѣютъ нѣсколько особенностей, которыя въ началѣ могутъ нерѣдко повести къ недоразумѣніямъ.

1) Амплитуда комбинаторныхъ колебаній одного и того же согласнаго звука передъ гласными въ *вост.* вообще сведена до минимума. Самые согласные занимаютъ мѣсто среднее между хотя бы *xUrg.* задними и передними. Напримѣръ: пожалуй для всѣхъ оттѣнковъ звукъ л можно было бы ограничиться однимъ знакомъ (1).

Далѣе: я пишу одинаково *вост.* *бāнā*, *дэрб.* *бāнā*, но утверждаю (хотя транскрипція мною и принята въ данномъ случаѣ абсолютно), что эти два слова произносятся различно. Разница въ томъ, что звукъ *дэрб.* б передъ ā является значительно болѣе переднимъ, чѣмъ передъ а; въ *вост.* мы наблюдаемъ передъ *ā* звукъ б почти не отличающійся отъ б передъ *вост.* а.

При сопоставленіи различныхъ говоровъ придется въ транскрипціи данныхъ изъ не *вост.* отмѣчать эти измѣненія согласныхъ въ зависимости отъ характера слѣдующаго гласнаго.

2) Мною отмѣчено здѣсь и неоднократно повторено ниже указаніе на то, что различіе между сильными и слабыми часто для нашего уха почти утрачивается; благодаря этому и въ словарѣ много словъ помѣщены два раза, или оказываются не на ту букву, на которую ихъ можно было бы ожидать, судя по даннымъ другихъ нарѣчій, или письменнаго языка. Такъ смѣшиваются д и т, ц и ч, б и п, г и к, ʒ и х и т. д.

Условія артикулированія несомнѣнно отличны отъ привычныхъ для насъ.

Обычное (особенно въ иностранныхъ записяхъ) различіе между двумя рядами согласныхъ, какъ ряда аспирата и ряда не аспирата, имѣетъ иногда свое основаніе, но я приписываю это явленіе въ значительной степени

11. Таблица гласныхъ.

Участіе губъ.	Участіе языка.	Задніе. (Гортанные) (back).	Передніе (небные).		
			Заднеязычные (mixed).	Среднеязычные (front).	Переднеязычные (front).
Нелабиализованные.	Узкіе (high).		[напряженный Ы—великорусскій въ словѣ «сынъ»].	Ы	і
	Полуузкіе.		[напряженный Е—бурятское ЕХЕ—«мать»].		е
	Средніе (mid).	а		е	(е?)
	Полуоткрытые.		(э?)		
	Открытые (low).	(а?)	а	ä	
Лабиализованные.	Узкіе (high).	у	ÿ	(ÿ?)	[ÿ]
	Полуузкіе.	о (O. o)	ö	(ö?)	ö
	Средніе (mid).	о	ô		ö
	Полуоткрытые.		э (=ë)		
	Открытые (low).	ö			

12. Таблица согласныхъ.

По органу. По характеру.		Губ- ные.	Я з ы ч н ы е.						Гор- тан- ные.
		Губо- губ- ные.	Переднеязычные.			Средне- язычн.	Заднеязычные.		Гор- тан- ные.
			Между- зубные.	Зазуб- ные.	Аль- веоляр- ные.		Задне- язычные.	Велярные.	
Ш у м н ы е.	Смычные.	сильные.	п	—	т	—	—	к («к») к («k»)	—
		слабые ¹ .	б	—	д	—	—	г («г») г («g»)	—
	Аффрика- ты и аспи- раты.	сильные.	п ^c	—	т ^c (т)	ц ч	—	—	—
		слабые ¹ .	—	—	—	ѣ ѥ	—	—	—
	Проточ- ные.	сильные.	ф	р	—	с ш	—	х	х ^h
		слабые ¹ .	w	ð	з	ж	j	б	б
П л а в н ы е.	Боковые ²	—	—	—	(л) l	—	—	—	—
	Дрожащіе	—	—	—	р	—	—	—	—
	Носовые.	м	—	н	—	—	ң	ң	—

¹ Собств. Средне-слабые (mediae lenes).² Смычные, произносимые съ опущеніемъ краевъ языка.

китайскому вліянію. Причемъ это вліяніе иногда сказывается у монголовъ, имѣвшихъ общеніе съ китайцами или уже подвергшихся окитаеванію, а также, въ гораздо большей степени, у собирателей иностранцевъ, которые часто изучаютъ монгольскій языкъ, побывавъ въ Китаѣ и зная китайскій языкъ (въ китайскомъ языкѣ различіе аспирата и не аспирата очень существенно).

Въ письменномъ языкѣ знаки для двухъ рядовъ согласныхъ не различаются «д» и «т», «г» и «к», «б» и «к» (діакритическія точки явленіе непостоянное). Буряты, калмыки и манджуры отчасти уже и халхасы и др. монголы¹ различаютъ знаки для «д» и «т», «б» и «к» и т. д.

3) Наконецъ для распознаванія оттѣнковъ согласныхъ въ связи съ гласными чрезвычайно большое значеніе имѣетъ музыкальная сторона произношенія; повышеніе и пониженіе голоса у разныхъ монгольскихъ племенъ настолько различны въ разныхъ случаяхъ, что этимъ однимъ могла бы нерѣдко обуславливаться съ одной стороны пестрота въ записяхъ, а съ другой, при одинаковыхъ записяхъ — недостаточная ихъ точность въ зависимости отъ музыкальной стороны произношенія.

¹ Паллад. Монг. 140.

Сравнительная фонетика монгольского письменнаго языка и восточныхъ монгольскихъ говоровъ¹.

Согласные.

13. Приступая къ разсмотрѣнію согласныхъ *вост.* монгольскихъ говоровъ я долженъ еще разъ отмѣтить особенность, присущую этимъ говорамъ въ большей степени, чѣмъ *лУрг.*, въ отличіе отъ другихъ извѣстныхъ намъ говоровъ монгольскаго языка: хотя я выдѣляю особыми знаками сильные и слабые (вѣрнѣе средне-слабые или *mediae lenes*), но очень часто разница между ними чрезвычайно незначительна и поэтому я нерѣдко записывалъ одно и тоже слово, почти рядомъ, то съ сильными, то со слабыми².

14. Въ письмѣ намъ были извѣстны: сильные «к, к, т, ч» и слабые «б, г, д, б, ц³». Ввиду только что сказаннаго я буду разсматривать ихъ измѣненіе въ современныхъ *вост.* говорахъ совмѣстно.

Въ современныхъ *вост.* мѣ имѣемъ вмѣсто «к» и «к» проточные х. Въ произношеніи различіе между веларными и заднеязычными не выходитъ за предѣлы комбинаторныхъ колебаній одного и того же звука и потому я ихъ обозначаю однимъ знакомъ х; то же и г (<«б» или «г»). Только являясь послѣднимъ звукомъ слова заднеязычные (и

¹ Заглавіе этой главѣ мною дано такое же (съ соотвѣтственными измѣненіями), какое я далъ труду Рамстедта (Фон.) въ вышедшемъ подъ моей редакціей переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ я считаю эту часть моей работы прямымъ продолженіемъ и дополненіемъ къ его труду.

² Срв. Фон. § 5: „Въ восточно-монгольскихъ нарѣчіяхъ, въ особенности въ халха'скомъ и чахар'скомъ придыханіе или придыхательная рекурсія усилена, а также и смыканіе слабыхъ (*lenes*) стало энергичнѣе и въ видѣ общаго правила глухимъ (*stimmlos*)“. (Срв. выше стр. 171 и 174).

³ Фон. §§ 5, 11. Mogh. 43.

велярные) наблюдаются ввидѣ смычныхъ к, г, да и то не всегда (Г. — шах, піріх, урах, ураб, інах, но а́мек).

(Г.Ошіх, ДБ. ўтэх и т. п. сюда не относится, какъ || «абушкі»).

Передъ слѣдующимъ т письменному «б, г» всегда соответствуетъ *вост.* проточный х (крайне рѣдко б). Напр. Г., ДБ. ахта, *Кеш.* кешіхтен¹, Г. дохтүі, охто, *вст. вост.* лохто, ДБ. хотхтін. Тоже наблюдаемъ передъ слѣдующимъ ш: *Дж.* шохшѳ, шохшіл- («чобча, чобчала-»); передъ ч: Г. ўбдххчі.

Новое для насъ явленіе отмѣчаю для *genitivus*: Г. ўсхен, ДБ., Г. цірхен, наряду съ Г. інабун.

Проточные заднеязычные сильные передъ сильными согласными мнѣ неизвѣстны ни у *калм.* ни у *бур.*².

15. Въ сущности говоря различать б и г въ *вост.* записяхъ врядъ ли представляется особенно необходимымъ. Можно было бы ограничиться однимъ знакомъ г, также какъ я ограничился знакомъ т съ оговоркой, что этотъ послѣдній является всегда съ сильной аспираціей³.

Странное впечатлѣніе производитъ въ нѣсколькихъ случаяхъ транскрипція изъ О., когда ожидавшемуся х (*письм.* «к») соответствуетъ б; напр.: „ебе (eghe), ербі, еңгесге“ вм. ехе, эхе, ерхі, еңгесхе. Объясняется это, вѣроятно той особенностью, о которой я говорилъ въ § 13 и стр. 171, 174.

16. Чередованіе г и ң наблюдается въ живой *вост.* рѣчи: «ічіңүрі» (стыдъ) || *вост.* ічің(г)үрі. «солоңбо» *вост.* солоңо и солоб (Корея). (Срв. могол и моңгол *вост.* моңол и пр.⁴).

¹ Слово начинающихся на к у меня записано всего четыре: кешіхтен (к въ п. рг.); *вст. вост.* кѳ, кѳ и ДБ. куна, явившіеся, какъ чередованіе съ гѳ и гуна (срв. § 13), и наконецъ АХ. кѳрм (всего однажды). Остальные к въ началѣ словъ либо иностраннаго происхожденія, либо даны въ чужой записи.

² Поздн. Обр. 261 напечатано *бур.* «ухтучжи», очевидно вм. уктужи (можетъ быть правильно ухтужи?).

³ Поэтому, если искомое слово не находится въ словарѣ подъ б, то надо его искать подъ г и наоборотъ.

⁴ *Mogh.* стр. 48, гдѣ Рамстедтъ думаетъ, что ңг > г не на монгольской почвѣ. Я пока не рѣшусь оспаривать его мнѣніе; укажу здѣсь только еще на аңа Г. дочь, *Дж.* сыновья тайджи || *хУр.* агі наслѣдникъ. Срв. также въ § 36 «ноѳосун» || *вост.* ноңѳосу.

17. Т въ *вост.* всегда сильно аспирировано и вліяніе этой аспираціи необычайно сильно. Помимо развитія велярныхъ и заднеязычныхъ смычныхъ передъ т въ проточные (§ 14), то же самое наблюдается и съ губными—Г. дафтад (<письм. «дабта-» или «добтол-»?). Сrv. *Майнай-элэт* (Матер. воен. стат.) „алофта“ („албату“) „простонародье“.

Знакъ аспираціи надъ т я сохранилъ только въ транскрипціи О., но мой знакъ Т во всѣхъ случаяхъ обозначаетъ т съ сильнымъ придыханіемъ.

18. Передъ і наблюдаются случаи чрезвычайной среднеязычности (палатальности?) съ измѣненіемъ «т» > ч. «тејіму» > (тіме >) чіме—такой, такъ, да. ГХ. (повсюду). Сrv. ниже § 22, а также Фон. § 8 стр. 11.

19. *Письм.* «д» былъ слабый можетъ быть глухой, можетъ быть звонкій. Въ большинствѣ современныхъ говоровъ (*бур.*, *калм.*, *хЗан.*) имѣются теперь соотвѣтствующіе ему звонкіе. Въ *вост.* онъ всегда глухой; я допускаю существованіе звонкаго заключенія этого звука передъ гласнымъ (обыкновенно ударяемымъ) и пишу въ такихъ случаяхъ д, но наряду съ этимъ приходится отмѣтить большое количество словъ, въ которыхъ даже передъ гласными *письм.* «д», *хУр.*, *калм.*, *бур.*—д || *вост.* т. Поэтому я признаю только комбинаторныя колебанія сильныхъ¹.

Записи миссіонеровъ и др. латинскими буквами передаютъ переднеязычные, зазубные звуки ввидѣ t и th. t для слабыхъ и th для сильныхъ. (Сrv. стр. 174 и § 17.). Они вообще не слышатъ звука д въ *вост.*

Ввиду только что сказаннаго я для однообразія замѣнилъ О. t черезъ д. (togwie ~ догwi). Нѣкоторые слова я самъ записывалъ то съ т, то съ д. (ДБ. тіпхе ~ дінхе), Г. тәхіцъ («дакіцу»), ДБ. telē и delē («далаі»), АХ. түлен ~ дүлән.*

Суффиксъ глаголовъ страдательныхъ («-бда-, -где-»²) является ввидѣ -где- (АХ. шүкде-, Т. харакуда-, ДБ. гүішкдү-).

20. Тибетская вязъ $\frac{д}{р}$ читается въ *хУр.*, *бур.*: д; *калм.*, *вост.* р напр. *тиб.* «рдані» > *вост.*, *калм.* рані, *хУр.*, *бур.* дані; *санскр.* «ḍakini, ḡagini» > *хУр.*, *бур.* дагіні, *вост.* рагіні, *калм.* арагні.

Эти разночтенія зависятъ отъ говора тѣхъ тибетцевъ, отъ которыхъ каждое монгольское племя получило данное слово, такъ какъ въ однихъ говорахъ Тибета эта вязъ соотвѣтствуетъ живому д, въ другихъ—р³.

Но и помимо этого „иностранный“ чередованіе приходится отмѣтить чередованіе р ~ д на монгольской почвѣ: «кудалду-» || Г., Дж. passim хурлд-⁴.

¹ Сrv. Фон. § 12.

² Рудн. Лекціи 32.

³ Сrv. Бобровн. стр. 384.

⁴ См. ниже § 24 (о говорахъ).

Срв. «сабарал, сабар» || «сабадал, сабад» задержка. Напомню, что при образованіи множественности въ многосложныхъ словахъ¹ конечный р замѣняется д, т.

21. Аффрикаты «џ» и «ч» сохранились въ *вост.* ввидѣ џ и ч въ сильной степени смягченныхъ и занимающихъ почти среднее мѣсто между џ—ж и ч—ц. (Уъ *хУри.* и *калм.* мы имѣемъ џ, или ч, въ *бур.* с или ш; въ отдѣльныхъ говорахъ, относившихся нами къ южнымъ или западнымъ² наблюдаемъ ч).

Ввидѣ общаго правила мы имѣемъ развитіе «џ» || *вост.* џ (крайне рѣдко ж); «ч» || *вост.* ч (рѣдко ц). Но благодаря общему характеру различія двухъ родовъ согласныхъ наблюдается еще развитіе *писъм.* «џ» || *вост.* ч > ш. Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ «џ» > д³?

Дж. нѣншѣттоин («нејіці-тојін»), «анцісу» || *вост.*, *калм.* андас, ендес; *Широм.* „анцасы“ соха; *Г.* сѣднѣ (<сѣлці-); *Г.*, *ДБ.* хѣнал, (хундлек) ~ хѣнѣл || «кѣнціл»; «џѣјіле-» || «дѣјіле-»; «сабалдурба» || *хУри.*, *бурСел.* сагалзурба.

Чередованіе џ ~ ж въ *вост.* мною не отмѣчено. Для *О. у Soulié* есть „јіда“ (*писъм.* «џіда»), но этотъ источникъ совершенно не надеженъ.

22. Въ измѣненіяхъ «ч» мы видимъ *вост.* џ, ш, ш, с, с (рѣдкимъ исключеніемъ является *вост.* ц) и наконецъ въ постѣлогѣ «ече» для *ДБ.*, *Г.-сѣв.*, *Джал.* т.

Чередованіе ч ~ т извѣстно въ *писъм.* «борчаб» ~ «бортуб»; «ачара-» || «атарара-» приноситъ. Встрѣчается џ ~ т (д?) *ДБ.*, *Дж.* џіл ~ тіл || «целе».

«начін» || *хУри.* начін, *бур.* нашін, *ДБ.* натн (кречеть); «оч-» || од- (от-) ~ ос—отправиться⁴.

Какъ извѣстно до сихъ поръ главнымъ отличительнымъ признакомъ „южныхъ“ говоровъ считалось произношеніе *писъм.* «џ» и «ч», какъ џ и ч во всѣхъ случаяхъ, какъ передъ і, такъ и передъ всѣми остальными гласными⁵. Это положеніе, какъ общее правило, можно сохранить,

¹ Рудн. Лекція 77. ² Mogh. 44.

³ Срв. Фон. стр. 11 и 17. Срв. Mogh. „qadar“ || «кацабар» узда и пр. Срв. «аџѣла-» || *бурХор.* адагал—замѣчать *хУри.* гадā и газā, *калм.* газā, *бур.* гадā (*писъм.* «бадаба») — внѣ.

⁴ Впрочемъ слово ос- не можетъ быть объяснено какъ «од-» || *вост.* от-, *калм.* од- (отправляться) съ чередованіемъ с ~ т (см. § 24), вѣрнѣе какъ чередованіе съ «очі-» того же значенія (|| *вост.* џч- или еч-).

⁵ Бобр. в. 11.

но къ нему необходимо нѣкоторое добавленіе: помимо указанной мною выше особенности¹ замѣчается частая и не вполне регулярная утрата аффрикаціи, т. е. появленіе вм. ч (č, č̣) звука ш (собств. š). Напр. у меня въ записяхъ ДБ. мѣстоименіе «чi» (ты) отмѣчено какъ въ формѣ чi, такъ и ввидѣ шi, ši, ²шi. То же шамата || *писъм.* «чimai-ача» — отъ тебя. Рядомъ Г. чiнi и чiмай; *писъм.* «чаб» || ДБ., Г. шак время. и пр.

Постоянно и регулярно, безъ всякихъ исключеній развитіе ч > ш намъ извѣстно во всѣхъ бурятскихъ говорахъ, кромѣ *бурс.*

23. Интересны примѣры разнообразія въ развитіи «ч» и «с» въ разныхъ случаяхъ² (Срв. Фон. § 55).

Напр. «чiсун» || *хУр.* цус, *бур.* шус, ДБ. шот и рядомъ «сiбацабаi» || *хУр.* шазагаi, *бур.* сазбаi, АХ. шацiгiн.

«чечег», а также «сесег», || *хУр.*, *калм.* цецек, *бур.* сесек, *вост.* чичек, чечек (ДБ. сiсiк, Б., Дж. сечiк, О. чечек, чечiк).

«черiг» || *хУр.*, *калм.* церiк, *бур.* серiк, серiг, *вост.* черiк (ДБ., Г., Дж. шiрiк, шiрiх).

«чi» || *хУр.*, *калм.*, *вост.* чi, *бур.*, *вост.*, шi (či, ³шi, ši).

Примѣчаніе. Въ записяхъ Жамц. (срв. ИФ. 26) я отмѣтилъ частое чередованіе ч ~ ш, которое я приписалъ вліянію говора собирателя. Но теперь я склоненъ думать, что то неудовольствіе, которое я этимъ замѣчаніемъ вызвалъ въ моемъ другѣ Ц. Ж. Жамц. могло быть вполне заслуженнымъ, если признать, что таинственный магнаi ѿѿд, сообщавшій ему эпическія произведенія, вмѣсто своего имени далъ названіе того племени, изъ котораго онъ происходилъ (онъ не былъ *хУр.*), а именно магнаi ѿѿд (хошунъ, находящійся къ NW отъ Цицикара. Срв. Барановъ. Словарь). Хошунъ, имѣющій ближайшими сосѣдями *бур.* и *вост.*, по всей вѣроятности имѣетъ съ ними не мало общаго. Возможно, что и тамъ имѣется чередованіе ч ~ ш³.

Двоеслогъ «-оча» найденъ мною въ нѣсколькихъ случаяхъ ввидѣ *вост.* -шi: Г. оцшi («оцбоча»), царшi («царуча») (т. е. «ча» > чi > шi? Срв. § 38 сл.).

24. Мнѣ пришлось замѣтить еще одно чередованіе, о которомъ намъ до сихъ поръ на почвѣ монгольскаго языка ничего не было извѣстно: «ч(i)» || č(i).

¹ §§ 13 и 10 (Общ. прим.).

² Кромѣ этого см. ниже § 25 и въ *Морфологии*, Ablativus.

³ Срв. *мдж.* «хечіхе» || Г. «хэшхэ» — кошка.

Письм. «чѣдабурѣ» || *Г.* passim (см. Примѣчаніе къ этому §) хѣдауѣр могущество; «чѣдалтаѣ» || *Г.* хѣдлѣтѣ могуществѣнный¹.

У Пот. (ТГО. II 411 сл.) имѣются обратныя параллели: *письм.* «кѣтуѣа» || *Сч.*, *Тс.* „чѣтого“ пожѣ; «ѣкѣн» || *Сч.* „ѣчѣн“ дочѣ, «кѣтат» || „чѣтаѣ“ Китай; «кѣмусун» || „чѣмсы“ копыто (ноготѣ); «кѣруге» || „чѣру“ пила. Срв. аналогичное: «тамакѣ» || *хУрл.* тѣмхѣ, тѣмѣх || *бурКуд.* тамѣшѣн табакѣ, по *вост.* тамѣа. Интересно общее *бур.* ѣхѣбѣн, ѣхѣбѣн (<«ѣкѣн кѣбегун») ребѣпокѣ (мальчикѣ или дѣвочка), ѣхѣбѣт, ѣхѣбѣт дѣти || *бурКуд.* ѣшѣнѣбѣт².

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ и § 30 (j ~ ш) играетъ роль сильное суженіе и сильное „смягченіе“, присущее *вост.* говорамъ: ч > ѣ > ш или далѣе глухой j, или х.

Примѣчаніе. Сабинга сообщилъ мнѣ, что въ районѣ расположенія его хошуна (Горлосѣ южн.) и къ западу наблюдаются четыре особыхъ говора по племенамъ: пограничное съ Дарханомъ Гун(г)ин-нотук, (SO) и Джасаг-герин-нотук (SW—оба пограничныя съ китайскимъ населеніемъ), Дабсан-гер-нотук (NW—граничащее съ Дарханомъ и Тушету) и наконецъ Таг-нотук(NO).

Различіе этихъ говоровъ будто бы довольно велико. На нихъ говорятъ многіе и они понятны всѣмъ *вост.*, но въ „культурной“ рѣчи не принято употреблять формы, свойственныя этимъ особымъ говорамъ. Напр. Сабинга часто говорилъ: хѣдлѣтѣ, хѣдауѣр, хурлд-, хундлѣк и пр., но, когда я его переспрашивалъ, онъ „поправлялся“ [и говорилъ по „литературному“ чадлѣтѣ, чѣдауѣр, чадауѣр, худлд-, хундлѣк и пр.

25. Письм. «с» и «ш» передаются въ *вост.* черезъ с и ш, которыя оба часто почти не поддаются болѣе близкому распознаванію³.

Только въ самой Сѣверо-Восточной группѣ монгольскихъ говоровъ, въ говорахъ: Дурбуть-бѣйсѣ (ДБ.), Сѣверный Горлосѣ. (*Г-ств.*) и, по свидѣтельству монголовъ, также Джалаитѣ (Джелѣт, *Джал.*), т. е. среди населенія мѣст-

¹ Это можно сопоставить съ отмѣченнымъ Ц. Ж. Жамцарано у Ч. jѣтан || *хУрл.* шѣтана, *бурИрк.* шатана; Ч. jѣхан (*хУрл.* шѣхан, *бурИрк.* шахана); причемъ онъ отмѣчаетъ, что у Адучиновъ (одинъ изъ родовъ у чахаровъ) чередованіе это (ш || j) постоянно; у другихъ родовъ этого не наблюдается.

² Срв. *хУрл.* хѣцган~шѣцган, *дѣрбА.* кѣцган. гермафродитѣ; далѣе *хУрл.* шѣзѣлан~хѣзѣлаң четырехлѣтній конѣ. Срв. еще *русск.* *тераса* > *бур.* хѣрѣс (сѣни, тераса), гдѣ *русск.* т видимо кажется имъ близкимъ къ ч или ц.

³ Въ записяхъ изъ О. можно замѣтить слѣды этого колебанія звука между с и ш. Напр. „сѣбогаѣ, хаѣсѣ“, хотя конечно данныя эти не вполне надежны.

ности, расположенной (въ общихъ чертахъ) въ предѣлахъ ромба, заключеннаго между городами Цицикаръ, Харбинъ, Бодунэ, и вытянутаго къ западу—письменному «с» во всѣхъ случаяхъ отвѣчаетъ т.

Мнѣ лично пришлось наблюдать это явленіе только въ ДБ., поэтому я въ дальнѣйшемъ ограничиваюсь примѣрами изъ этого говора.

Присутствіе въ нѣсколькихъ случаяхъ с (соотвѣствующихъ *письм.* «с») въ ДБ. я объясняю себѣ отчасти вліяніемъ другихъ говоровъ и отчасти желаніемъ говорившихъ облегчить мнѣ пониманіе ихъ рѣчи. Последнее наблюдается у монголовъ не рѣдко. Записываніе текста отъ монголовъ очень часто вызываетъ въ нихъ стремленіе подлаживаться подъ письменный „культурный“ жаргонъ, особенно если во время записыванія переспросишь что-нибудь.

Кромѣ этого имѣется с въ ДБ. вмѣсто *письм.* ч (§§ 22, 23 и здѣсь же ниже).

ДБ. с находится между ш и ѣ. Русский звук с имѣ не понятен¹.

ДБ. саган («чабан» бѣлый); ос- («очи-» отправляться²); сохок («чоковъ» рѣдкій); асара («ачи-бар» благодаря) (§ 23).

Примѣчаніе. Произношеніе р помимо немногихъ случаевъ *вост.* (<*письм.* «с»)) отмѣчено часто у *бурБарз.* и рѣже у *бурХор.* (<«ч»).

26. Чередованіе с ~ т (или д?) на почвѣ монгольскихъ говоровъ и даже въ письменномъ языкѣ намъ хорошо извѣстно³.

«іrbіс» || *бурКуд.* ервіт тигръ; «амса-» || (Шергинъ) «амта-» отвѣдать; „урутхал“ (Поздн. Обр. 257) || «урускал» теченіе; *хУри.* дотор || *бур.* досор внутри; «бос-» || *хУри.* бос-, *бурДоб.* (Подг.) бод-вставать; *калм.* «хасабчи» || *дэрбКобдо* хатабчи; «сујид» || *бурКуд.* туїд препятствіе; «даду-» || «дасу-» привыкать.

Сюда уже Рамstedтъ отнесъ окончаніе формы множественности: с ~ т (д)⁴.

27. Звукъ п обыкновенно имѣетъ сильное придыханіе, которое часто почти обращаетъ этотъ звукъ въ проточный (ф); наблюдается это явленіе въ началѣ иностранныхъ словъ (монгольскія слова имѣютъ его

¹ Напр., когда я мальчика ДБ. заставилъ повторить произнесенное мною русское слово „солнце“ онъ сказалъ тонтэ. Но слово „куртка“ онъ произнесъ курсха.

² Сомнительно, чтобы здѣсь было чередованіе с || т (од-, от- || ос-), такъ какъ именно ДБ. должно бы намъ дать от- вм. ос- (срв. § 22).

³ Срв. *Mogh.* 47; Фон. § 16; Владиміровъ. Отчетъ.

⁴ Фон. *ibid.*

въ началѣ, только, какъ варіантъ б, или же въ ониматопоэтическихъ выраженіяхъ).

28. *Письм.* «б» соотвѣтствуютъ *вост.* б, w, п, ф. Всѣ эти звуки губо-губные, причемъ самый звукъ б имѣетъ склонность стать проточнымъ *Lösungslenis*¹? (т. е. почти w) не только въ положеніи между гласными, но и въ началѣ слова и передъ согласными. Передъ сильными смычными, какъ уже указано наблюдается даже ф (§ 17).

29. Чередуваніе первоначальнаго б ~ м хорошо извѣстно; параллельныя формы встрѣчаются даже въ одномъ и томъ же говорѣ. Очевидно первоначально въ большинствѣ случаевъ было *б. Напр. «кабар, камар» носъ || „*Си.* хабыр, *У.* хавар, *Тс.* кава, *Бн.* хоръ, *Ш.-ѣ.* камыр“ (Пот.); *Мол.* „qabaq“, *хЗан.* (Мининъ) „хамар“, *вост.*, *бур.* хамар, АФМ. (Меліор.) „кабар“.

Ввидѣ общаго правила *бурХор.* б отвѣчаетъ *бурДоб.* м. Напр. *бурХор.* набші(hүн) (листь), нарбафар (размашистый) || *бурДоб.* нам-шіһан, нармафар и пр.

30. Объ измѣненіяхъ *письм.* «ј» нельзя сказать ничего особеннаго: звукъ этотъ сохранился въ томъ же видѣ. (См. Опытъ словаря).

Что же касается чередуванія ј ~ ш, отмѣченнаго Пот. *Си.* „шuko“ («јеке»), то я подозреваю, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень сильнымъ сжуженіемъ при произнесеніи проточнаго среднеязычнаго, причемъ получается акустическій эффектъ звука средняго между х, ј, ш (с?). Утверждать это не слыхавъ трудно. (Срв. § 24 и прим.¹).

Сочетаніе «ја» отразилось² въ *вост.* ввидѣ і, рѣже јі. Напр. «нојан» || *вост.* ноін; «бајар, бајан» || *вост.* баір, баін; «тајаб» || АХ. тајік; «каја» || ДБ. хајі. Но до сихъ поръ этотъ і не составляетъ одного дифтонга съ предыдущимъ гласнымъ.

Частица вопроса *письм.* «ју (уу, у)» || *вост.* ја > і относится сюда же, также какъ *voluntativ*³. «-ја, -је» || *хУр.* -і.

31. Звукъ «ң», который сопровождается заднеязычнымъ (или веларнымъ) смычнымъ г (б), произносится въ *вост.* безъ него, и вмѣсто ңга мы слышимъ только ңа, т. е. слышится только взрывъ обусловлен-

¹ Sievers § 370. Срв. описаніе б (§ 10). Колебанія въ обозначеніи этого звука бываютъ и у самихъ монголовъ; срв. напр. начертаніе (Голст.) «үкукувер» „на смерть“, «гегекүвер» „отчаянно“ и пр. Это звукъ смычный, но не взрывной; вмѣсто взрыва наблюдается постепенное разжатіе.

² Не въ первомъ словѣ.

³ Ramst. Konjugat. § 8 и VII.

ный заднеязычной, чаще веларной артикуляціей языка все время при открытой области носа. Въ *хУрг.* нга имѣется прекращеніе носового звука и передвиженія мѣста артикуляціи впередъ, гдѣ и происходитъ взрывъ, характеризующій заднеязычный г. Напр. «моңгол» || *хУрг.* моңгол, *вост.* моңол¹. Подобное произношеніе н мнѣ приходилось слышать въ началѣ китайскихъ словъ отъ китайцевъ въ Монголіи и Манѣжуріи (напр. *кит.* нѣ-г^ю Россія)².

32. Нѣсколько словъ, начинающихся въ *письм.* съ н, имѣются въ нашихъ говорахъ съ начальнымъ л—слова эти: *письм.* „нобто“ || *вост.* лохто, локто недоузокъ; *письм.* «набчі» || *вост.* лабчі, лѣпш листъ.

Небезынтересно прослѣдить развитіе этого слова въ разныхъ монгольскихъ говорахъ (дополняя здѣсь данныя словаря):

«набчі» || *хУрг.* напчі, *дэрбКобдо.* намчі, *вост.* лапчі, лѣпш. Въ *калм.* встрѣчаются параллельно въ одномъ изданіи³ формы «набчі ~ намчі».

«набчісун» || *бурХор.* набшіһүн, *бурКуд.*, *бурБарз*⁴. намшіһан. *Мол.* „нѣм“, *бурТунк.* нама.

Въ говорахъ, изслѣдованныхъ Пот. ТТО. II, 415, имѣются слѣдующія формы этого слова: „*Сч.* лыгчі; *У.* лапчі; *Тс.* лачін; *Бн.* лапчоң; *III. ѿ.* лапчік“.

Кромѣ того (Срв. *ibid.* II, 416) лукъ («номо») „*Сч.* луму“; *Роскн.* „lumo“. Срв. Пот. (*ibid.* I, 419): слюна («нѣлбусун, нѣлмусун») „*Сч.* лѣмбу; лѣмпы“. Въ серединѣ словъ л-н: (*ibid.* II, 417) низкій: («бобоні» — собств. короткій): „*Сч.* бугулі; *Бн.* бухулі“; „*Бн.* гейна“ («үгеі-еле» или «үгеі бајінам») „нѣту“.

Для другихъ говоровъ это чередованіе менѣе обычно, но все же примѣры его имѣются. Напр. «мілаба» плетка, нагайка || *хУрг.*, *калм.* малā, *вост.* мѣлā, *Даур.* (Иван.), *бурН-у.* (Орловъ. Гр. 32) мѣна, *бурБарз.* мѣна *бурБал.*, *бурТунк.* (Подг. id). *хЗан.* лобші || *письм.* н вст nobші—„рухлядь“. Затѣмъ несмотря на второй носовой (диссимиляція)

¹ Срв. §§ 16 и 49.

² См. § 10 и особенно примѣч.² (Jespersen. Grundfragen. § 17). Срв. § 36.

³ Сообщение Б. Я. Владимірцова изъ калмыцкаго сочиненія «дүрсүн-наран» и монгольск. «артасиді кан-у тууці».

⁴ *бурБарз.* нама вѣтка (намала- вѣвиться). Срв. «намаба» (мой карточный словарь) высокое растеніе, изъ котораго плетутъ сосуды ху-хур; (Голст.) „чанъ, бочка, кожаная (?) посуда для вина“.

дэроб. лаңка ~ наңка — *русс.* нанка (Мелод. 423, № 96, 96а.) Въ срединѣ словъ это чередованіе имѣется сплошь и рядомъ: «балкајі- || баңкајі- || маңкајі-» — „пучиться, вздуться“; «мелекеі ~ менекеі» — „лягушка“; а также въ суффиксѣ производства глаголовъ отъ именъ -ла-(-ле-)-на-(-не-) (ассимиляція); срв. «емле- ~ емне» — „лѣчить“, „самла- ~ самна“ — „чесать“ и пр¹.

33. *Письм.* «м» сохранился въ большинствѣ случаевъ неизмѣненнымъ.

О неясности произношенія „новаго носового звука“ въ „южныхъ“ говорахъ, „среди которыхъ сравнительно сильно развита литература“ уже писалъ Рамстедтъ², опредѣлившій этотъ звукъ, какъ *nasooal* (съ открытыми полостями носа и рта). Въ письмѣ встрѣчаемъ то н, то м, то џ. Срв. въ моихъ записяхъ ²ердемъ вм. ерденъ, впрочемъ передъ губнымъ.

34. *Письм.* «л» отразился въ *вост.* въ видѣ особаго звука l (или л) крайне однообразнаго и почти независимаго отъ сосѣднихъ гласныхъ. Здѣсь было бы, пожалуй, слишкомъ много сказано въ фразѣ „*laut dessen klang nach den vocalen wechselt*“³. Звукъ *вост.* l (я все же сохранилъ два знака l и л) средній между *хУрг.* л и l⁴.

Чередованіе «л» || р⁵ отмѣчаю для: *письм.*, *бурСел.* хулбу- || l. *Дж.* хурбу-, хургу-. валяться (о лошади).

Примѣры этого чередованія (помимо указанныхъ въ § 35) имѣются и еще: «амур» || *бур.* (Иролтуевъ) амул спокойствіе.

Сюда же можно привлечь слово «марбасі» завтра; но въ немъ очевидно это чередованіе не столь характерно: «марбасі, марбата, марбатур || *ост.*, *Дж.*, маргаш(i), *ДБ.* магат, магащ, магащі, *Дж.*, *Т.* магата, *АХ.* магані, маргат, мабаш, *Удж.* маргадур || *бурКанс.* (Подг.) „малагар“, *бурБарз.* малбадур, малабар (здѣсь диссимиляція — ламбдацизмъ), малгашар, маңдур, мангур, (АФМ. 150) „маңбар“, *дэробКобдо.* маңгр; *письм. калм.* рядомъ въ одной рукописи «маңбар» и «манабар».

35. *Письм.* «р» сохранился и въ *вост.* говорахъ.

Замѣчается большая легкость (привычность) въ произношеніи этого звука вначалѣ словъ, чѣмъ у *хУрг.* и *бур.*⁶. (См. слова перечисленные въ § 20).

¹ Рудн. Лекціи, стр. 34, Меліор. АФМ. 162. Срв. § 49.

² Фон. § 36. ³ Konjugat. X. ⁴ Фон. § 28. ⁵ Фон. § 30.

⁶ Фон. стр. 32, Защита. *хУрг.* и др. монголы не умѣютъ артикулировать р въ началѣ слова; у нихъ въ соответствующихъ случаяхъ слышится гласный призвукъ (einsatz), отразившійся въ письмѣ въ видѣ гласной, предшествующей р.

Въ трудахъ Пот. и Rockhill слова изъ *Сч.*, а также монгольскія слова въ словарѣ NBD. записаны съ р вмѣсто *писм.* «л».

Въ этомъ я склоненъ видѣть китайское вліяніе, такъ какъ китайцамъ въ большинствѣ говоровъ чуждъ звукъ р, но при произнесеніи иностранныхъ словъ съ л, китайцы съ особымъ стараніемъ произносятъ крайне трудный для нихъ звукъ р¹.

Существованіе замѣны л черезъ р у моголовъ² могло бы служить возраженіемъ противъ только что высказаннаго соображенія, но записи Ли ча (Leesch) мало надежны; Рамст. этого р не слышалъ. Возможно допустить, что Ли чъ принялъ за р новый для него звукъ — задній л. Но это трудно допустить въ записяхъ Пот., которому задній л, близкій къ русскому л конечно совершенно не чуждъ.

Примѣчаніе. Такія ошибки въ восприниманіи новыхъ звуковъ у лицъ не имѣющихъ лингвистической подготовки встрѣчаются перѣдко (срв. курска и пр. въ § 25).

На этомъ же основано произношеніе ж вмѣсто *русск.* р изслѣдуемыми мною *вост.* монголами: Г. жубулі изъ русскаго „рубль“; сюда же я отношу ДБ. жаѣсан, повидимому изъ *санскр.* «gasāyana», *вст.* аршан, *passim* рашіян. Чередованіе р ~ ж извѣстно намъ также и на китайской почвѣ³.

Такія неправильныя восприниманія звуковъ р и ж, какъ перѣдко и смѣшеніе другихъ звуковъ зависятъ отъ одного мѣста артикуляціи при разной степени и разномъ характерѣ сближенія. Въ данномъ случаѣ въ ж нѣтъ дрожанія, присущаго р⁴.

36. Мнѣ пришлось отмѣтить нѣсколько случаевъ, гдѣ слова, начинающіяся въ *писм.* и нѣкоторыхъ другихъ говорахъ съ гласнаго, получили въ *вост.* передъ этимъ гласнымъ звукъ н. Его легко было бы

¹ Отъ многихъ китайцевъ я слышалъ русскія слова *роната*, *рошадъ*, и пр., но часто *колова* (корова).

² Mogh. 48.

³ Аналогичныя наблюденія мнѣ сообщили пр.-доц. В. М. Алексѣевъ въ Пекинѣ „эр-зы“ значитъ сынъ, а „жі-зы“ — день, въ Шен-си (тѣ же іероглифы) обратно: „жі-зы“ — сынъ, „эр-зы“ — день. По моимъ наблюденіямъ *кит.* „эр“ — какуминальный.

⁴ Одинъ шведъ убѣждалъ меня, что въ моемъ произношеніи русскаго ж онъ ясно слышитъ привходящій звукъ р (въ шведскомъ языкѣ нѣтъ звонкихъ ж и з, а есть только глухіе ш и с).

объяснить, какъ сандхическое n^1 , но трудно себѣ представить какое сочетаніе монгольскихъ словъ было настолько употребительно, чтобы оно могло оставить по себѣ этотъ слѣдъ.

писм. «ејіму» || *хУрг.*, *бур.*, *калм.* іму, ім *вост.* німу, а также *Г. мім.* *писм.* «обоѡа» — обонъ, куча || *вст.* обѡ, оѡѡ, *О.* „нобо“. Если эта записъ вѣрна, то можно было бы предположить, что здѣсь n появилось благодаря постоянному сочетанію этого слова съ *genitivus* названія каждаго даннаго обо (напр. тахілін оѡѡ, ламін оѡѡ и пр.). Цѣлый рядъ другихъ словъ можетъ только отчасти служить подтвержденіемъ, этого предположенія. *Писм.* «імаѡан» и перѣдко (напр. Гесне-хан ххvi) «німаѡан» || *вст.* јама(н), [срв. *мдж.* «німан»], *бурХор.* нам̄а.

Далѣе: «іре-» приходитъ || «ніре-» (въ БТ. сплошь это второе начертаніе), «ітка-» перетаскивать, переносить || «нітка-» (Унд.-рег. 9 н., по словамъ хамбо Иролтуева это старая форма). «ілчі»² || *бурХор.* елші теплота || *калм. писм.* «нілчі», *дэрбКобдо.* нилчі теплота, теплый, *дэрбА.* нилчі внутренняя теплота, теплое чувство. *Писм.* «арісун» || *хУрг.*, *аріс.*, *бурКан.*, *бурБал.*, *бурТуик.* (Подг.) „араһун“ || *бурН.-уд.*, *бурТуик.*, *бурХор.* (Подг.) „нараһан, нараһун“. *Писм.* «нороңкоі» разрушенный || «ороңкоі»; «најіданбуі» || «ајіданбуі». «оңбасун» шерсть || «нобосун» *хУрг.* нѡсу. *бур.* нѡһѡн, *вост.* нѡңѡсу. Срв. еще „набо“

¹ Такъ, по крайней мѣрѣ думалъ мнѣ объяснить это прив.-доц. М. Р. Фасмеръ. Привожу здѣсь его справку изъ области греческаго языка, но долженъ отмѣтить, что въ монгольскомъ языкѣ нѣтъ ни подходящаго члена (слово «ніген» — одинъ произносится ниг, нег), ни предлоговъ:

„Sandhi“ческое появленіе n въ началѣ слова передъ гласнымъ, перенесенное съ конца предыдущаго слова: оно отмѣчено не только въ новогреческомъ языкѣ, гдѣ изъ асс. $s. \tau\eta\nu \sigma\upsilon\rho\acute{\alpha}\nu > \tau\eta\nu \nu\sigma\upsilon\rho\acute{\alpha}\nu$ откуда ном. $s. \nu\sigma\upsilon\rho\acute{\alpha}$ вм. $\sigma\upsilon\rho\acute{\alpha}$ „хвостъ“, $\tau\acute{o}\nu \sigma\upsilon\rho\alpha\nu > \tau\acute{o}\nu \nu\sigma\upsilon\rho\alpha\nu$, откуда: $\nu\acute{o}\pi\iota\omicron\varsigma$ вм. $\sigma\upsilon\pi\iota\omicron\varsigma$ (другіе примѣры см. G. Meyer, *Analecta Graeciensia*, Festschrift zur 42 Vers. d. Philol. u. Schulm. in Wien, 1893 p. 1—23, Hatzidakis, *Einleitung* 51 Anm.), но и въ романскихъ языкахъ (см. Meyer-Lübke, *Rom. Gramm.* I 355, Caix, *Studi di etimologia romanza*, p. 194). Сравни также албанское въ южно-итал. диалектѣ „любовь“ изъ *amúr*, гдѣ повліялъ предлогъ *in*.

Это появленіе γ имѣется не всюду, такъ мы его находимъ въ н.-греч. $\nu\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ „солнце“ вм. $\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$, $\nu\omega\mu\omicron\varsigma$ „плечо“ вм. $\omega\mu\omicron\varsigma$, но оно не имѣется въ $\delta\mu\acute{\rho}\alpha\tau\iota$ „глазъ“.

² Срв. Голст. «нілчігінеме калабун» „удушливый зной“.

(Мелод. № 48¹), которое будто бы соответствует слову аба (папа). Случай *дэрбА*. „нйгр-зандн“² (*вост.* абру-сандан модн назв. сандального дерева) объясняется, вѣроятно, осмысленіемъ перваго слова съ «найібу-» качаться. Срв. еще „ненбуле“ || «ўмбүлен» „хижина“³. Срв. «німабта» вм. «імабта»⁴.

Появленіе н въ началѣ словъ, начинающихся съ гласнаго і можно объяснить тѣмъ опаздываніемъ голосового звука при началѣ произношенія подобныхъ словъ, которое въ другихъ говорахъ вызвало появленіе аспираціи (придыханія) отмѣченнаго многими грамматиками⁵.

Мы знаемъ, что во многихъ говорахъ (*южн.* и нѣкоторыхъ переходныхъ отъ *монг.* къ *мдж.*, какъ напр. *дагур.*) передъ другими гласными вмѣсто гортаннаго придыханія явился даже заднеязычный спирантъ, или губной (б, х, w, в).

Такъ же, какъ на концѣ словъ съ „опущеніемъ“ звука мы наблюдаемъ носовой отгѣнокъ гласнаго⁶, такъ и при началѣ новаго слова возможно допустить такой переходъ, когда токомъ воздуха поднимается небная занавѣска и, замыкая носовую полость производить незначительный носовой звукъ.

Въ Фон. уже указано, что то придыханіе, которое свойственно согласнымъ въ началѣ словъ и которое при согласныхъ обратило напр. заднеязычные въ спиранты (х, б и пр. т—дало *т̣* вмѣсто т или даже бывшаго ранѣе д), сопровождаетъ и гласные.

Полной ясности въ этомъ вопросѣ пока видимо достигнуть трудно. Придется подождать новыхъ матеріаловъ.

Появленіе ~~лишняго~~ звука н въ серединѣ слова (nunnation) отмѣчено уже Рамстедтомъ для другихъ говоровъ⁷. Въ *вост.* я этого явленія не наблюдалъ.

¹ Срв. впрочемъ Иван. Mandj. 10 (ix).

² Ramst. M. 156 (печатаются).

³ Юань-чао 10.

⁴ «Наран-герел» 5 н (экземпляръ Азіатск. Музея Акад. Н.; по справкѣ Б. Я. Владимірова).

⁵ Указанія на примѣры этого рода см. Фон. стр. 44 сл. Китайцы, передавая монгольское произношеніе также пользуются іероглифами съ соответствующимъ гласнымъ, предшествуемымъ согласнымъ h, w. Срв. NBD.: „wusu, waimosu, wulang“ и пр. (вода, чулки, красный).

⁶ Ibid. стр. 46 сл.

⁷ Mogh. 49.

Гласные.

37. *Писъм.* «а» отразился въ *вост.* ввидѣ различныхъ гласныхъ; чаще всего эти измѣненія вызваны слѣдующими передними гласными, особенно *i*.

Писъм. «а» || *вост.* а, â, ä, е (э), всѣ подъ вліяніемъ слѣдующаго *i*, или *l* и аффрикатъ (č, č) ввиду особаго характера этихъ послѣднихъ звуковъ (§§ 10 и 21); въ отдѣльныхъ двухъ трехъ случаяхъ пришлось наблюдать прогрессивную лабиализацію: звукъ *o* (срв. *ДБ.* бодо стр. 13—64,68). Предшествующія аффрикаты дали обыкновенно въ послѣднемъ слогѣ *i*.

Для степени смягченія â, ä, е (даже э) никакого критерія мнѣ установить не удалось. Напр. «алчѣбур» платокъ || *älčūr*, *ДБ.* elčūr (*хУр.* älcūr); «арбѣд-» преувеличить || *АХ.* ärwit-, но «арбѣн» много || *АХ.* ärwīč, *вст. вост.* erwīn. «алаша» || *вост.* äлча; *Дж.* jāр-, jāр- («жабара-» спѣшить), но jāрčī; «ачі» племянникъ || äчі, а *АХ.* ам-схул (amexul) || *ДБ.* ämtxū («аміска») || *Удж.* äмін («амін») || *ДБ.* emn (id.) || *Дж.*, *АХ.* әмдур- («амідура-»). «табѣн» 50 || *ДБ.* täw, теі, *АХ.* täwīn, täwīn, *Г.* табѣн. Срв. еще «баруді» (garuda) || *АХ.* гарт, *бурИрк.* хердік (хердіг).

Во всякомъ случаѣ характернымъ развитіемъ *писъм.* «а», если за нимъ въ дальнѣйшихъ слогахъ слѣдовалъ «і» — является е или звуки въ предѣлахъ между а и е, всегда ближе къ послѣднему. Обращаю вниманіе на *АХ.* еб едхан совершенно одинаковый (|| *писъм.* «аб адалі-кан») и *Г.* себ сѣхан || *писъм.* «саб, саіікан» прекрасный.

Особнякомъ стоятъ слова: *писъм.* «бацар» земля || *хУр.*, газар, *калм. бур.* газар, *вост.* гäцір, гäцір и т. п., *Сч.* (Пот.) и др. „кацір“ и т. п., *Мол.* бацар. «кацабар» узда || *ДБ.*, *Г.* хäцір. качір щека || *ДБ.* хäшір. «калцан» лысый || *ДБ.* хäлзäц. *ДБ.* таргінчик || «саркінаб, саркінчаб» желудокъ, гдѣ смягченныя аффрикаты «ц, ч, ц, 3» дали «а» > i¹.

¹ Передняя артикуляція этихъ аффрикатъ сохраняется при слѣдующемъ гласномъ, гдѣ вм. а послѣ ц и ч наблюдаемъ даже *i* (гäцір).

Б. Я. Владиміровъ указалъ мнѣ, что въ ксилографѣ пекинскаго изданія «үлігерун ном» (библіотека СПб. Унив. хулог. Q 36) почти сплошь имѣется начертаніе «цїжабан» вм. «цажабан» и пр. Измѣненіе гласныхъ въ *i* подъ вліяніемъ предыдущаго ч замѣтилъ также Рамстедтъ *Pronom.* 7.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ мною отмѣчено явленіе, свойственное *дэрбА.* говору—отсутствіе губного притяженія: напр.: *Сур.* орцінан || «урцінан» (позапрошлый годъ), *Они.* ніданан || «нідуан» (прошлый годъ). *Дж., ДБ.* ода || «одо-а» (теперь); также *Дж.* нотак (*вост.* ноток родина¹), *Г.* урак, ураѣ. Интересно *писъм.* «а» || *вост.* е или а: горwан или *Г.* гурбен (три), гдѣ эти измѣненія явились по смежности съ «дүрбен» четыре.

Въ окончаніи настоящаго времени глагольных формъ *вм.* -нам имѣются -на̄, -нā, -на. Въ мѣстоименіяхъ замѣтно сильное колебаніе замѣстителей *писъм.* а; чаще всего имѣемъ мāнā (нашъ), но танā, гдѣ (въ послѣднемъ случаѣ) задерживающимъ моментомъ должно быть признано гортанное придыханіе сопровождающее предшествующій сильный смычный; (случаи тāнā объясняется аналогіей съ мāнā).

38. *Писъм.* «е» дало большое разнообразіе замѣстителей въ *вост.* «е» || е, ё, і, э, ѳ, ѳ̄, ѳ̄̄, ѳ̄̄̄ у. Если въ словѣ не было губного звука, то «е» отразилось ввидѣ е, ё, і. Впрочемъ въ первомъ слогѣ очень часто несмотря на отсутствіе въ словѣ губныхъ звуковъ, находимъ э или о на мѣстѣ *писъм.* «е». (См. Опытъ словаря на буквы ѳ, э). Напр. рядомъ *Г.* ітегет и ѳтѣт; *ДБ.* ерхі (четки), *Т.* ѳрхе. Появленіе ихъ я объясняю себѣ все же губнымъ притяженіемъ². Эти губные гласные стали настолько общими въ языкѣ, что ихъ употребляютъ уже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ они не могутъ быть оправданы окружающими ихъ звуками³.

Мнѣ кажется, что однимъ изъ основаній такого допущенія можетъ служить слово энэ этотъ (даже ѳн):

Имѣется выраженіе «ене-едур» и «мүн едур» сегодня. Развитіе ихъ дало: ене ѳдүр, ѳнѳдүр и мүн едүр, мүнѳдүр, отсюда діалектическая контаминація ѳнѳдүр, гдѣ дүр воспринято, какъ окончаніе *dativi-locativi* и часто говорятъ ѳнѳ, ѳнѳ (сегодня) *бур.* давеча или мүнѳ (*АХ., Г., ДБ., xУр.* сегодня), *Г.* также мүне. Отсюда: этотъ—ѳн, ѳн.

Передняя артикуляція аффрикатъ ѳ, ѳ̄ сохраняются обыкновенно при слѣдующемъ «е», почему получилось *вост.* і (е?), которое сплошь и рядомъ

¹ Въ пѣніи даже нутуак.

² *Мдж.* «е» развилось послѣ лабіальныхъ согласныхъ въ подобный же звукъ ѳ или ѳ̄ (*Зах. Гр.* § 26).

³ *Бур.* е (у миссіонеровъ ы) представляетъ собою аналогичное развитіе звука е, съ той только разницей, что у *бур.* движеніе языка назадъ, а у *вост.* впередъ и у *вост.* сильное скругленіе губъ.

проникло въ письмо. Отсюда *вост.* монголы часто пишутъ: «ч'іг'іг¹» («чечег»), «ч'іг'іг» («черіг»), постоянно «е'іг'ін» («е'цен») || *е'цен*, *е'іг'ін*, «е'ціле-» («е'целеле-»). Срв. цѣлый рядъ словъ начинающихся съ аффрикаты, напр. ц (ц'іг'хе, ц'іг'зун, ц'іг'гар, сечен и пр.)

Срв. б'іе наравнѣ съ б'о'е (гдѣ губная артикуляція б продолжается при слѣдующемъ гласномъ), «е'ці» || *вост.* б'је, э'је², гдѣ возможно допустить аналогію съ Эмэ (а отсюда и Эрэ); «е» въ первомъ слогѣ, если за нимъ слѣдоваль у, ү, измѣнился въ у, ү или о, ö, ö (лабиализація). Это явленіе очень древнее и намъ неизвѣстно ни одного говора, гдѣ бы напр. *письм.* «ебул» (зна), имѣло бы въ первомъ слогѣ е, между тѣмъ въ *письмѣ* оно неизмѣнно сохраняется³.

Необъяснимо для меня измѣненіе слова «јеке» большой || *вост.* жүх (*хУр.* жүх, іх, іх, и *вост.* жүхэ, жүх, жүхе и пр.). Это АХ., Г., ДБ. жүхо пужно сопоставить съ Пот. Сч. „шукö, шуконі“⁴, Тс. „фүке“ Бн. „уко“. Другихъ аналогій мною не отмѣчено. (М. б. здѣсь сильное суженіе подъ вліяніемъ ј и передвиженіе мѣста артикуляціи?).

Въ другихъ случаяхъ у объясняется губными: Т. *melxē, mülxē* и *mülčē, mälčē*. АХ. бүлік, пүлік («белег» подарокъ), гдѣ у, ү объясняется предыдущимъ м или б. үде изъ «едуі», гдѣ ү объясняется лабиализаціей подъ вліяніемъ слѣдующаго; у долгота явилась изъ постоянного сочетанія прич. прошедш. вр. съ едуі: -ге едуі (долгий V+едуі)⁵; далѣе тумö (верблюдъ) и пр.

Русск. е бураты передаютъ обыкновенно черезъ і (слово бідірбурхе получено Г. въ этой формѣ отъ *бур.*).

Въ первомъ слогѣ е сохранился обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дальнѣйшихъ слогахъ имѣлся передній гласный (е, і); напр. Г. іші- || «ече» изгнуриться и глаголь шö- и шё- (мочиться), напр. шёгед но шöх (стр. 41—66, 67).

39. *Письм.* «і» претерпѣло, какъ и въ другихъ монгольскихъ говорахъ значительныя измѣненія.

„Переломы“ свойственные *хУр.* имѣются и въ *вост.* Напримѣръ: «ілбабурі, ілбал» || Т. жалбур; «іра-» прорѣзать || ДБ., Г. жүр- (во-

¹ Я II, 8.

² Въ отрывкахъ монгольскихъ документовъ, найденныхъ въ Вост. Туркестанѣ и относящихся къ XIV вѣку уже есть слово «үбүл». Ramst. Mong. Briefe. Срв. также Юань-чао (XIII вѣкъ).

³ Можетъ быть это ц ~ ј также слѣдуетъ отнести къ § 21?

⁴ О чередованіи ј || ш см. §§ 24 и 30. ⁵ См. еще § 44.

кализация нѣсколько странная, очевидно это было раньше (*ira-, *iru-). «імабан» || *вост.* jamā; «ілаба» || jālā и ilā, «ілду» || *ДБ.* jildī, jilt. (О. „yldu“) сюда же относится слово jexin, exin (§ 42). «білба-» (бить ключемъ) || бѣлга-. «і» сохранился въ первомъ слогѣ ввидѣ і только если въ дальнѣйшихъ слогахъ былъ другой і или е. «ірген» || ірген народъ, китаецъ, «іде-» || it-, іде- ѣсть, «бічі-» || «біч-» писать. Вторичное появленіе і можно отмѣтить для случаевъ, какъ шілукъ, зігуден, шітхур, цірімъ, ецін, цірхен сердце (подъ вліяніемъ предыдущей аффрикаты). (Срв. §§ 37 и 38).

Окончаніе соединительнаго дѣепричастія и формы неожиданности прошедшаго времени на -ці, -чі объясняется этимъ же сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ аффрикатъ. Какъ извѣстно это окончаніе имѣетъ во всѣхъ говорахъ такой же видъ -ці (чі) || «-цу, -чу».

40. *Письм.* «о, у» имѣютъ одинаковое начертаніе. Ввидѣ общаго правила можно сказать, что *письм.* «о» || *вост.* о, *письм.* «у» || *вост.* о. Въ отдѣльныхъ случаяхъ имѣются слѣдующія соотвѣтствія: «о» || *вост.* о, ѓ; «у» || *вост.* о, (о) рѣже у, ѓ, ѓ. Причемъ ѓ и ѓ, ѓ объясняются обыкновенно слѣдующимъ і.

Въ неудараемомъ слогѣ наблюдаются чередованія *письм.* «у» || *вост.* е, о, у и і (последнее подъ вліяніемъ предшествующихъ аффрикатъ, особенно въ последнемъ слогѣ).

Если въ одномъ словѣ встрѣчаются звуки е и о или у, то губное притяженіе выражается обыкновенно ввидѣ звука ѓ, ѓ (см. слова на ѓ).

Всѣмъ хорошо извѣстна путаница на географическихъ картахъ, происходящая отъ смѣшенія говоровъ: гдѣ написанія „нор“ и „нур“, „ола“ и „ула“ чередуются въ полномъ безпорядкѣ. На мѣстѣ *письм.* «у» *вост.* и *южн.* имѣютъ о (или о), *хЗан.* и отчасти *хУр.*—звукъ значительно отличающійся отъ русскаго у и воспринимаемый русскими зачастую какъ ѓ¹; *хУр.*, *бур.* и *калм.* имѣютъ у.

Примѣры соотвѣтствія *письм.* «у» || *вост.* і послѣ аффрикатъ ц, ч находимъ напр. въ написаніи Я. П., 7 «болбачі».

Теперь, мнѣ кажется можно съ увѣренностью говорить о бывшихъ прежде двухъ і (переднемъ и заднемъ), и видѣтъ въ «у», когда оно теперь отражается ввидѣ і въ этихъ говорахъ, изображеніе этого і задняго². (Сюда относятся genitivus, всѣ «цу, чу»).

¹ Срв. Бимбаевъ, Перев.

² Срв. Фон. § 43. Ramst. Pronom. 6; къ этому еще добавлю *хУр.* бі я и бі есть *бур.* дифференцировано бі я («бі»), но бі (или бы) есть («буі, бі»).

41. Бóльшее количество вариантовъ даютъ *писъм.* «ö, ü». *бур.* и *х Ури.* знаютъ почти только ö и ü въ качествѣ постоянныхъ замѣстителей ихъ: *калм.* имѣетъ ö, ü. *Вост.* совмѣщаютъ и тѣ другіе звуки, съ преобладаніемъ первыхъ, т. е. ö и ü или ö надъ вторыми (но встрѣчаются ö, ü даже i).

Но здѣсь далеко нѣтъ той сравнительной стройности соответствій, какъ въ заднихъ губныхъ гласныхъ: *писъм.* «o» || *х Ури.* o, *писъм.* «ö» || *х Ури.* ö, *писъм.* «u» || *х Ури.* u, *писъм.* «ү» || *х Ури.* ü. Чередованіе ö || ü въ *бур.* говорахъ мною замѣчено напр. въ слѣдующихъ случаяхъ: *бур Барз.* öндör (высокій), төрö- (родиться) || *бур Хер.* үндүр, түрү- (*писъм.* «үндур, ундур?»), «түру-») || *вост.* ундүр, үндүр, үндүр.

Въ записяхъ изъ *О.* часто отношеніе губныхъ гласныхъ слѣдующее: «ү» || *О.* ö : «у» || *О.* „o“.

Въ *вост.* во многихъ случаяхъ имѣется *писъм.* «ү» || *вост.* у: срв. суwö, сурхә, сүрук и сүрүк (Пот. „сүрүк“), мургул-, суні и сүні, хурдү, хухчин, хукшин, хун и хүн.

Часто это чередованіе обусловлено тѣмъ особеннымъ характеромъ согласныхъ, чаще всего l, о которомъ говорено выше (§ 10).

Примѣры чередованія «ү» || *вост.* i, e (je).

Писъм. «үчугүлдүр» (вчера) отразилось въ видѣ: *ДБ.* ишгöдүр, ічүгöдүр, ічигүдүр, *Г.* ишгöдör, ічгöдör, *Дж.* ічгöдр. Срв. *бур Канс.* (Подг.) „эсегүдүр“¹. *Писъм.* «үкін» дало: *вост.* эхін, ехін, ехн и въ развитіе этого съ „переломомъ“: jехін, jехön, jэхін.

Кит. «jүй-чоү» дало *вост.* ішү (шелковистый), также какъ «jү-сун» (девять) || *вост.* jісун.

Двоеслоги и дифтонги.

42. Дифтонги и двоеслоги² *писъм.* языка даютъ довольно разнообразныя параллели въ *вост.*

Двоеслоги, развились во всѣхъ извѣстныхъ намъ говорахъ въ дифтонги или далѣе въ долгіе гласные³ съ исчезновеніемъ проточнаго согласнаго,

¹ Въ печатающейся работѣ „Zur verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen sprachen“ (s. 13) Рамстедтъ предполагаетъ, что это слово произошло изъ «*ечуген (еле) едур» истекшій, прошедшій, минувшій день.

² Двоеслоги, представляющіе собою два гласныхъ и между ними заднеязычный или велярный проточный (Фон. § 19 сл., Рудн. Лекціи стр. 24 сл.) и видимо иногда заднеязычный носовой (§§ 16 и 49; Фон. § 21).

³ Въ *вост.* чаще уже краткіе.

бывшаго между двумя гласными. Въ послѣднемъ слогѣ въ *писъм.* пишется уже не двоеслогъ, а дифтонгъ, если второй его гласный былъ *i*.

43. Двоеслоги дали въ *вост.* слѣд. гласные (не всегда долгіе):

«аба» || *вост.* *ā, a*. «табара-» || *tār-, tar-* разсѣяться.

«абу» || *вост.* *ō, o*, (во второмъ и слѣдующихъ слогахъ обыкновенно *ū*).

«сабу-» || *cō-, tō-* сидѣть, «каткабур» || *xatxūr* шпилька.

«еге, іге» || *ē, ö*. «кегере» || *xör* степь; «чегертеі» || *čertē* запрещено.

«сіге-» || *šö-, šē-* мочиться.

«егу, ібу» || *ŷ, y*. «негу-» || *nŷ-* переселяться; «ендегу» || *endū* ошибочно.

«алчібур» || *älčūr, elčūr* платокъ.

«оба» || *ō, ȳ* «нобобан» || *noğōn, noğōn* зеленый.

«обо, обу» || *ō*. «боборал» || *bör(a)l* сѣдой.

«өге» || *ö, ö*. «төгері-» || *törі-, tör-* шлаться.

«öго, öгу» || *y* *калмыковъ* «öго» и «öгу» > *ö*; у *вост.* нѣтъ разницы съ «ŷго» и «ŷгу» (*калм.* «ŷгу, ŷго» > *ŷ*).

«уба» || *ā*. «абубад» || *abād* взявъ.

«узо, узу» || *o*. «субу» || *cō (cō?)* подмышки.

«ŷге» || *ō, ö*. «күгеркуі» || *xörxē* бѣдняжка. «күге-» || *xō-* прогнать.

«ŷго, öго, ŷгу, öгу» || *ŷ (ŷ), ö, (ō?)* «чүгукен» || *čūxen, čōn* маленький. Срв. *ō* «еругу» || *erō, erŷ* подбородокъ.

44. Дифтонги *писъм.* языка ввидѣ общаго правила развились въ одинъ гласный, не всегда долгій.

«ajī, ai» || *вост.* *ē (e)*. *ДБ.* *нѣм (Ros kh.)* „нѣм“ || «наіман»¹ (къ этому слову, какъ и къ большинству аналогичныхъ, есть варианты съ *ā, ä* и дифтонги²); *el, el* «ajil» айль; *ēmek* *Сч. (Пот).* „імык“ || «ajīмаѣ» аймакъ; *teč(i)* («тајіці») тайджи; *вост.* *be-, bā-* и пр. «бајі-» быть. *dele* || *писъм.* «далаі» море.

«ejī, ei» || *вост.* *ī (или ē)*. *nīcel* («нејісел») столица. *im* («ејіму») адакій. *Дж.* *xīc-* («кејіс-») вѣять, *bīc(e)* («бејісе») бѣйсэ. Всѣ окончанія прилагательныхъ «теі» («ту», часто также «таі») имѣются ввидѣ *ē* и (даже въ сомнительныхъ случаяхъ), приведены мною къ этой формѣ. *ei* оставлено мною въ собственныхъ именахъ и отрицаніи *ŷgei*. Срв. еще «деміле» («демејіле»)³.

¹ Пишется «ai» вм. «ajī» въ отличіе отъ «најіма» торговля (Рудн. Лекціи стр. 23).

² Впрочемъ и здѣсь характернымъ замѣстителемъ дифтонга нужно признать *e*: срв. на картахъ Маньчж. и Монг. изд. штаба Заамурск. окр. Пограничн. стражи (1905) написано назв. хошуна „Немень“.

³ Цыб. Пособ. 73—2.

«ojj, «oi» || *вост.* ѓ, ѓ. Напр. «ojimusun» || *Дж.* ѓмесѓ, *Т.* ѓмѓс
(*Г.* оймосо, *ДБ.* оймут чулки). «sikoj» || *ДБ.* шохѓ мѣль. «sioj» ||
АХ. шѓрѓѓ, *Дж.* шоро прахъ.

«yji, yi, yji, yi» || *вост.* ѣ, і и ѣ. Напр., *ДБ.*, *дэрбА.* гѣ-, *Дж.*
гѣ-(«гѣѣ-») бѣжать. *Г.* тѣл («тѣѣл»). *Удж.*, *ДБ.*, *Б.* хѣтн. хѣѣтн, *дэрбА.*
кѣтн («кѣѣтен») холодный, *Г.* дарѣ («дарѣ») снова¹.

Слово «едѣи» (еще не) въ связи съ окончаніемъ причастія прошед-
шаго времени несовершенной формы «-ѣа, -ѣе», съ которымъ оно
обыкновенно сочетается, дало форму -ѣдѣ или -ѣде (послѣ долгаго,
уде). *АХ.* іруде и пр. (стр. 15), *Дж.* ірудѣ, барѣ уде. Срв. *письм.*
«ірегедѣи, медегедѣи, олобадѣи»². Я бы ждалъ ѣдѣ, ѣдѣи; очевидно здѣсь
аналогія съ отрицаніемъ угеѣ, угеѣ?

О. записи даютъ вездѣ вмѣсто *письм.* «ѣи» || *О.* «wі»; напр. *О.*
„догwі“ || *письм.* «дубѣи», *О.* „едwі“ || «едѣи». Я думаю, что здѣсь
вѣрнѣе было бы і и что wі объясняется ослышкой непривычнаго къ
этимъ звукамъ иностранца³.

Количество.

45. Рѣчь *вост.* монголовъ быстрая, прерывистая, лаконичная. Окон-
чанія, извѣстныя изъ письменнаго языка и существующія еще иногда
въ другихъ живыхъ говорахъ, обыкновенно „апонируются“ (исчезаютъ).
Интонація у многихъ совершенно китайская, такъ что не зная на ка-
комъ языкѣ говорятъ и слыша издали рѣчь *вост.* иногда можно думать,
что говорятъ по китайски. Изъ извѣстныхъ мнѣ монгольскихъ племенъ
медленнѣе всего говорятъ буряты. У нихъ значительная разница между
долгими и краткими звуками. Первые они выговариваютъ, какъ бы съ
особымъ удовольствіемъ, останавливаясь на нихъ и затягивая. У *вост.*
разница между долгими и короткими гласными нерѣдко совершенно
утрачивается; у нихъ долгота и краткость чаще всего зависятъ отъ
эмфазиса (т. е. преимущественно психическая). Ввидѣ общаго правила я

¹ Срв. еще «буі ~ біі».

² Напр. Поздн. Хр. стр. 135—4 и пр.

³ Срв. такое же явленіе, отмѣченное у Броха (стр. 104) относи-
тельно записей русскихъ сочетаній: согласный + лабиальный гласный или ы.

долженъ сказать, что долгіе гласные во всѣхъ *вост.* говорахъ имѣютъ тенденцію къ краткости и что ихъ уже теперь мало ¹.

Примѣчаніе. Въ этомъ утвержденіи конечно есть извѣстная новизна для монгольскаго языка, но если мы посмотримъ на параллели монгольскихъ долгихъ въ манджурскомъ яз., то мы тамъ найдемъ краткіе. Срв. напр. «будабан» || *мдж.* «буда» пища, каша; «цабар» || *мдж.* «царін» кабарга; «сілубусун» рысь || *Г.* шілүс || *мдж.* «сілун» || *кит.* «ше-лі-сун» и т. д.

46. Утратой долготы объясняются написанія словъ, имѣющихъ въ „правильномъ“ *писм.* языкѣ двоеслоги съ заднеязычнымъ проточнымъ «VБV», разившіеся во всѣхъ извѣстныхъ намъ говорахъ въ одинъ (долгій) гласный (Фон. § 19 сл.)—безъ этого двоеслога: *писм.* «барабун» || Я. П. 14 «баран» || *хУрг.*, *бур.*, *калм.* барүн, *вост.* барүн~барян~барн~барбүн~барбун. Срв. *хУрг.*, *бур* Барз. барнтѣ (м. б. аналогія съ зўнтѣ), а не барўнтѣ. *Писм.* «нобобан~нобон» зеленый. *Писм.* «долобан~долон» семь. *Писм.* «бараба~бара» темнота. (*Писм.* «дел~дегел» одежда). *ДБ.* саѣн маха. Вообще чаще всего второй долгій слогъ измѣнился въ краткій, особенно въ опредѣленіи передъ опредѣляемымъ. Въ Я. большое разнообразіе написаній въ подобныхъ случаяхъ. (Я П. 3, 4, 5) «кошу, косібун, косібу»; (*ibid.* 14) «барантеі, барабунтеі».

47. Насколько долгота непостоянна и не соответствуетъ долготѣ, слѣдующей изъ письменнаго языка можно видѣть напр. на *Г.* стр. 36—39, срв. формы хелішїж или хелчїц (101) и очїці (46) наряду съ ошїці (6) ошїці (109), ошїці (86). Съ нѣкоторой вѣроятностью можно объяснять въ этомъ случаѣ долготу, какъ признакъ прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія, въ отличіе отъ конвербіальной формы (дѣпричастіе соединительное).

Примѣры эмфатической долготы: *Г.* бахāн! русское маю-усенькій! молоодепъкій! харлахан и *АХ.* бу ѱowō, тарwā (стр. 17) и пр.².

48. Часто чередованіе долготы и краткости объясняется количествомъ сосѣднихъ словъ. Напр. *Г.* норхос енā—боится промокнуть (можно было бы ждать норхос енā). Срв. хурēt-ірle, а не хурēt-ірlē.

Что колебанія между долготой и краткостью часто объясняются только семасіологически видно напр. на *ДБ.* -дэр (на), которое какъ и

¹ Этотъ пунктъ возбуждалъ очень горячія возраженія со стороны моихъ друзей бурятъ, но теперь въ своемъ *писмѣ* изъ Восточной Монголіи (изъ монастыря Бадгаръ 5 vi 1910) Ц. Ж. Жамцарано пишетъ буквально въ этихъ выраженіяхъ.

² См. еще § 72.

дѣр(е) (лучше) восходить къ *писъм.* «дегере». (Стр. 2—44); т. е. когда это послѣлогъ (предлогъ) — онъ является въ видѣ энклитики, а какъ нарѣчіе — съ долгимъ слогомъ.

49. Въ трехъ и болѣе сложныхъ словахъ гласный предпоследняго слога синкопируется. Это общее правило монгольскаго языка и *писъм.* и живыхъ говоровъ.

Этимъ объясняется выпаденіе въ словѣ гласнаго послѣдняго слога, если этотъ слогъ оказывается въ положеніи не послѣдняго (въ склоненіи, спряженіи) см. ниже.

Кромѣ приведенныхъ тамъ примѣровъ укажу на другіе случаи, гдѣ это синкопѣ повлекло еще другія фонетическія измѣненія: үңі, можетъ быть үңі (|| «үңеңу»); впрочемъ на подобные случаи уже указано въ Фон. § 51 съ очень удачнымъ примѣромъ изъ *мѣж.* языка.

Примѣчаніе. Въ *вост.* я наблюдалъ еще слѣдующее явленіе: когда за гласнымъ слѣдовалъ заднеязычный (или велярный) непосредственно передъ другимъ согласнымъ, то гласный сдѣлался долгимъ, а заднеязычный исчезъ; если же этотъ заднеязычный былъ смычный, то онъ измѣнился въ проточный. Мнѣ думается, что этотъ проточный въ свою очередь исчезнетъ со временемъ, также какъ онъ исчезъ въ положеніи между двумя гласными, или въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ. Напр. «баѡбаѡаі» || *калм.* багбагъ, *вост.* пааѡѡбаі (летучая мышь).

«отоѡа», гдѣ двоеслогъ остается во всѣхъ говорахъ неизмѣняемымъ и не даетъ долгаго, въ прилагательномъ «отоѡатаі» даетъ *Г.отѡхтѣі.*

Сюда же я отношу слѣдующее развитіе, наблюдающееся въ словѣ: *писъм.* «маңнаі, маңлаі» лобъ, *калм. писъм.* тоже.

АФМ. „манла“¹, *бурДоб.*, *бурБарз.* маңілаі (можетъ быть маң-б-лаі?), „Сч. меңлеі, У. маңні“², *вост.* меңнѣ (маңнаі, маңлаі и пр.). До сихъ поръ мы видимъ здѣсь корень маң и чередующійся суффиксъ «лаі» или «наі» (срв. § 32).

Но далѣе имѣемъ „*бурХор.*, *бурБал.*, *бурТунк.*“³ и „*вост.*“⁴, магнаі“; наконецъ *бурБарз.*, *бурДоб.* ма́лаі⁵, „*Тс.* малы“² и „*бурХор.* ма́хаі“⁶.

Т. е. «маң» > маг⁷ > маѡ > ма́.

¹ 162.

² Пот. ТТО. II, 415.

³ Подг. 145, 327.

⁴ Мат. Ман. Мон. (можетъ быть слышано отъ *бур.*?).

⁵ Мой карточный словарь.

⁶ Castren. 215.

⁷ Срв. § 16, куда можно вѣдь добавить МОБОЛ > *урианхайское* „мѡл“, срв. СОЛОҢО ~ СОЛОБ (Корея, срв. стр. 42-83 и Примѣчанія) >? СОЛѢН (солонны?)

50. Я очень жалѣю, что не отмѣчалъ и не изслѣдовалъ ближе музыкальной стороны *вост.* произношенія. Въ вопросахъ ударенія и долготы эта сторона имѣетъ огромное значеніе. Темпъ рѣчи также было бы крайне необходимо отмѣчать всегда.

Удареніе.

51. Удареніе въ *вост.*, какъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ говорахъ находится на первомъ отъ начала слогѣ ¹.

Объ ошибочности мнѣнія прежнихъ монголовѣдовъ, утверждавшихъ, что удареніе покоилось на послѣднемъ слогѣ, писалъ уже Я. Шмидтъ, Рамстедтъ, и (Фон. § 59) и др. ².

Характеръ ударенія (краткое и сильное), какъ это уже было указано, не тотъ, что напр. въ русскомъ языкѣ. Мои знакомые буряты, усвоившіе науку о языкѣ, безъ всякаго затрудненія опредѣляютъ удареніе въ своемъ языкѣ на первомъ слогѣ и удивляются, что нѣкоторые ученые могли утверждать другое.

¹ Насколько это удареніе бываетъ сильно можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя получились при измѣреніи инструментальнымъ путемъ длительности произношенія калмыка студ. Н. О. Очинова, произведенномъ въ Гельсингфорсѣ. Доц. Рамстедтъ говорилъ мнѣ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ краткій ударяемый гласный перваго слога оказывался длиннѣе, или почти равнялся, долготу гласному послѣдующихъ слоговъ.

² Въ только что полученной мною книжкѣ Бимбаева (Перев.), гдѣ къ сожалѣнію совершенно смѣшано обозначеніе долготы и ударенія, все же можно видѣть, что авторъ отмѣчаетъ удареніе на первомъ слогѣ.